

УДК 343.13

**ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ИГНОРИРОВАНИЯ
ИДЕИ НЕОТВРАТИМОСТИ НАКАЗАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Алешина Мария Дмитриевна

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, aleshina29@list.ru

Аннотация. В современном отечественном уголовном процессе обнаруживается опасная тенденция. Складывается впечатление, что уголовный процесс хотят вывести из влияния системообразующей идеи неотвратимости наказания, исключив эту идею из системы идеологических основ уголовного судопроизводства. Делается это путем умалчивания об этой идее на законодательном уровне. Уголовно-процессуальное законодательство России прямо об идее неотвратимости наказания не упоминает и даже не напоминает. Нет упоминаний о ней и в российских законах, регламентирующих сопричастные судопроизводству виды деятельности. Уголовное законодательство России об идее неотвратимости наказания тоже умалчивает. Данная идея отменяется фактически официально, поскольку нормативное умалчение о ней равноценно законодательному запрету. Умышленное умалчение об этой идее в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации свидетельствует о наличии глубоких проблем уголовного судопроизводства. Проблема неотвратимости наказания из технологической перерастает в идеологическую. Специфическая бездеятельность законодателя наводит на мысль о том, что у нее есть концептуальное основание. Для объяснения этого явления автор выдвигает ряд гипотез.

Ключевые слова: идея неотвратимости наказания, неотвратимость уголовной ответственности, принципы уголовного процесса, идеология уголовного процесса, идеологические основы уголовного судопроизводства, задачи уголовного процесса

Для цитирования: Алешина М. Д. Проблема законодательного игнорирования идеи неотвратимости наказания в уголовном процессе // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2025. № 2 (73). С. 126—131.

**PROBLEM OF LEGISLATIVE IGNORING
THE IDEA OF INEVITABILITY OF PUNISHMENT
IN CRIMINAL PROCEDURE**

María Dmitrievna Aleshina

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Nizhny Novgorod, Russia,
aleshina29@list.ru

Abstract. A dangerous trend is identified in modern domestic criminal procedure. It seems that the system-forming idea of inevitability of punishment will not influence criminal procedure. Thus, this idea will be excluded from the system of ideological foundations of criminal proceedings. This procedure is realized by keeping silent about this idea at the legislative level. The criminal procedure legislation of Russia does not directly mention or even remind about the idea of the inevitability of punishment. There are no mentions of it in Russian laws regulating activities related to legal proceedings. The criminal legislation of Russia is also silent about the idea of the inevitability of punishment. In fact, this idea is officially abolished, since the normative silence about it is an equivalent to a legislative ban. The deliberate silence about this idea in the acting Criminal Procedure Code of the Russian Federation indicates the presence of deep problems in criminal proceedings. The problem of the inevitability of punishment is developing from a technological one into an ideological one. The specific inactivity of the legislator suggests that there is a conceptual basis in it. To explain this phenomenon, the author puts forward a number of hypotheses.

Keywords: the idea of the inevitability of punishment, the inevitability of criminal responsibility, principles of criminal procedure, ideology of criminal procedure, ideological foundations of criminal proceedings, tasks of criminal procedure

For citation: Aleshina M. D. Problem of legislative ignoring the idea of inevitability of punishment in criminal procedure. Journal of the Volgograd Academy of the Ministry of the Interior of Russia, 126—131, 2025. (In Russ.)

В современной научной литературе объяснения феномена затухания законодательного внимания к идее неотвратимости наказания (конкретно в уголовном судопроизводстве) отсутствуют. А проблема эта важная, несущая в себе широкий потенциал неблагоприятных тенденций и последствий. Суть проблемы законодательного игнорирования идеи неотвратимости наказания видится в том, что современный отечественный уголовный процесс хотят максимально освободить от влияния ключевой системообразующей идеи, исключив эту идею из системы идеологических основ уголовного судопроизводства. Причем сделать это намереваются незаметно, без жаркой и широкой дискуссии, просто устранив упоминание о данной идее на законодательном уровне. Парадоксальная идеологическая сущность проблемы неотвратимости наказания заключается в том, что идея эта отменяется фактически официально, поскольку нормативное умолчание о ней равноценно законодательному запрету.

Это дает основание для констатации: проблема неотвратимости наказания из традиционно технологической переросла в нетрадиционно идеологическую. Для объяснения данного явления мы выдвинули ряд гипотез.

Первую гипотезу о том, что идея неотвратимости наказания в современных условиях отрицает и уничтожает сама себя в силу диалектики исторического развития, мы сразу отвергли вследствие ее очевидной абсурдности. Абсолютно доказано и не нами, что идея неотвратимости наказания — вечная и неуничтожимая идея, поскольку по сути своей она мировоззренческая, а следовательно, нерукотворная. По этой причине одному человеку, даже самому злонамеренному, не под силу ее уничтожить, однако группе людей (концептуально сплоченных и имеющих доступ к официальному правотворчеству) под силу саботировать или затруднить ее адекватное и эффективное проявление в праве и, как следствие, в практике. Иными словами, при определенном целеполагании идею неотвратимости можно снова загнать в мир идей, лишив ее необходимых средств воплощения.

Из этого неизбежно следует вторая гипотеза — о наличии определенной силы, которая инициирует

и осуществляет процессы, направленные на «маскировку» идеи неотвратимости наказания; которая приводит к такому парадоксу, чтобы вечная и неуничтожимая идея неотвратимости наказания была в наличии в уголовной и уголовно-процессуальной политике и одновременно отсутствовала в отраслевом законодательстве.

Следует сделать допущение, что эта сила может быть не столько антропоморфная, сколько, опять же, идеологическая, концептуальная. На практическом плане препятствия может творить человек (или группа людей), но направляет человека идея, концепция. Мир идей — это мир конкурентный. Профессор В. Т. Томин объяснял своим ученикам, что между принципами нет иерархии, но есть достаточно жесткая конкуренция. Каждый принцип хочет непременно доминировать, но его сдерживают другие мировоззренческие идеи. Эта конкуренция и создает устойчивость системы принципов. Поэтому выявить идею (концепцию), конкурирующую с идеей неотвратимости наказания, — это тоже важнейшая задача юридической науки.

Есть и еще одна гипотеза (третья) объяснения идеологического обострения проблемы неотвратимости наказания. Это случайное стечение обстоятельств вследствие изменения актуальной социально-политической обстановки. Тридцать пять лет назад В. Т. Томин задавался вопросом о роли личностей и случайностей в реализации неотвратимости наказания, правда, он ставил этот вопрос не в идеологическом, а в практическом ключе. Оценивая катастрофическое положение с практической реализацией идеи неотвратимости наказания, он писал: «Было бы ошибкой полагать, что сложившееся положение — следствие исключительно чьей-то злой воли, чьей-то бездеятельности и некомпетентности. Хотя это в какой-то (а в отношении некомпетентности и дилетантизма в очень большой) степени наличествует. Глубинные причины заключаются в другом: в реально сложившихся противоречиях уголовного судопроизводства» [1, с. 15].

Обращаем внимание на то, что В. Т. Томин не исключал злого умысла в саботаже идеи неотвратимости наказания, равно как некомпетентности и бездеятельности субъектов. Вот и мы не исклю-

чаем недоброго умысла, только пытаемся предположить его на идеологическом уровне. Все, что происходит с воплощением идеи неотвратимости наказания на уровне права, — неслучайно, но в то же время нельзя сказать, что непременно закономерно.

На наш взгляд, это явление следует признать аномальным. Угасание внимания к идее неотвратимости наказания в современном уголовно-процессуальном праве трудно объяснить леностью или некомпетентностью законодателя, поскольку мы исходим из презумпции добросовестности участников законотворческого процесса. Вместе с тем специфическая бездеятельность законодателя наводит на мысль о том, что бездеятельность эта умышленная и у нее есть концептуальное основание. От вечных исторических традиций по забывчивости не отказываются. Традиции имеют свойство особым образом напоминать о себе.

«Вечные традиции» здесь вовсе не метафора. Если исходить из многолетнего опыта советского уголовно-процессуального нормотворчества, то следует признать, что традиция действительно была, и заключалась она в том, что идея неотвратимости наказания должна быть непременно объявлена (пусть чисто декларативно) на уровне закона. Умышленное умолчание об этой идее в современном Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (далее — УПК РФ) свидетельствует о наличии глубоких идеологических проблем современного уголовного судопроизводства. Подчеркнем, что подобное умолчание может быть только умышленным. По неосторожности и недоразумению утратить (утаить) идеологические положения закона нельзя.

И здесь опять возникает версия неведомой концептуальной силы. В настоящее время мы имеем факт системного нормативного умолчания об идее неотвратимости наказания. Современное уголовно-процессуальное законодательство России прямо об идее неотвратимости наказания не упоминает и даже не напоминает. Нет упоминаний о ней и в российских законах, регламентирующих сопричастные судопроизводству виды деятельности. Примечательно, что уголовное законодательство России об идее неотвратимости наказания тоже умалчивает. Очевидно, что подобное системное умолчание на законодательном уровне требует определенной воли и согласованных действий.

Предвосхищая возможные возражения, следует упомянуть о том, что имеются мизерные исключе-

ния из этой тенденции. Это Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ и Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. В числе принципов, провозглашаемых этими законами, мы, соответственно, видим «неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности» и «неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности».

Эти исключения действительно мизерные, но при этом значение их крайне велико. Приведенные выше законодательные вкрапления говорят о том, что законодатель не забыл эту идею, только вспоминает о ней эпизодически и дифференцировано. Мы не беремся утверждать, что именно эти упоминания способствуют высокой раскрываемости указанных преступлений, но статистика подтверждает, что нераскрытых преступлений тут совсем немного.

В продолжение обоснования «проблемности» заметим, что воля и действия, саботирующие идею неотвратимости наказания, себя в публичном поле активно не проявляют. До сих пор наука уголовного процесса не дала однозначного ответа на вопрос о том, кто при прохождении законопроекта УПК РФ (№ 97700236-2) подменил текст «задач уголовного судопроизводства» текстом «назначения уголовного судопроизводства»¹. Эта новая формулировка заголовка и содержания статьи «выскочила» неожиданно в версии проекта, представленной для второго и третьего чтения. В первом же чтении проект УПК РФ был принят с формулировкой задач, в которых уже прямо не указывалось на идею неотвратимости наказания, но хотя бы содержался намек на нее; во втором чтении сам термин «задачи» был заменен «назначением», и формулировка этого назначения не передавала даже намека на идею неотвратимости наказания.

Получается, что на законодательном уровне на идею неотвратимости наказания в отечественном уголовном процессе последовательно воздействуют не словом, а молчанием. Хотя молчание это — по сути, намеренное игнорирование — и есть настоящее дело, точнее противодействие. В том, что такое противодействие присутствует, сомневаться не приходится. И плоды этого противодействия (пробелы в законе) очень хорошо заметны, особенно на фоне уголовно-процессуального

¹ URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/97700236-2> (дата обращения: 03.04.2025).

законодательства сопредельных государств, которое в разных вариациях, но сохраняет публичное признание идеи неотвратимости наказания.

В рамках углубления проблематизации идеи неотвратимости наказания подчеркнем, что противодействие это тихое, незаметное и потому коварное, как всякая бессимптомная болезнь. Нам представляется, что вокруг идеи неотвратимости наказания складывается обстановка специфического «удушения». Идею неотвратимости наказания лишают необходимого «кислорода» и энергетической подпитки. Складывается впечатление, что к данной идее применяется популярная ныне тактика ведения информационной войны — тактика обнуления. Суть этой тактики заключается в том, что если явление убрать из информационного поля, не упоминать о нем долгое время, то для общества оно исчезает и под напором иных информационных потоков окончательно «выдавливается» из памяти.

Мы уже показали, что из правового поля (речь идет о российском законодательстве) упоминания о неотвратимости наказания исчезли абсолютно. А это самая главная предпосылка полного забвения идеи неотвратимости наказания. Но это еще полбеда. Тактика обнуления идеи неотвратимости наказания распространяется не только на сферу отечественного права. В научном пространстве позитивные упоминания о неотвратимости наказания сегодня тоже являются редкостью. Проверить это утверждение можно, составив соответствующий запрос в библиотеке eLibrary. Из предложенного списка можно выбрать не более двух десятков статей. Диссертаций и монографий на эту тему в предлагаемой подборке не имеется. По сути, идея неотвратимости наказания сохраняется преимущественно «народной памятью». Пока упоминания о неотвратимости наказания являются неотъемлемой частью «ритуальных» официальных угроз преступности. Они звучат в речах и лозунгах высокопоставленных должностных лиц правоохранительных органов. Звучат искренне и убедительно. Однако это лишь обостряет вопрос о том, почему подобных упоминаний уже нет в нормативных документах, в том числе издаваемых правоохранительными ведомствами.

А ведь совсем недавно нормативно-документальное упоминание о неотвратимости наказания было обязательным и почетным. Во времена господства ленинского принципа неотвратимости наказания (советский период) не только в Основах уголовно-процессуального законодательства СССР и в УПК РСФСР и иных союзных республик, но

и в других законах и нормативных актах можно было встретить конкретные формулировки, подтверждающие востребованность и значимость идеи неотвратимости наказания.

Чтобы проиллюстрировать старую и новую тенденцию, возьмем для сравнения законодательство о прокуратуре разных исторических периодов. Закон СССР «О прокуратуре СССР» от 30 ноября 1979 г. в ст. 3 «Основные направления деятельности прокуратуры» прямо прописывает, что важнейшим направлением является «обеспечение неотвратимости ответственности за преступление». В статье 28 указанного закона советский законодатель вновь вспоминает о неотвратимости: «Генеральный прокурор СССР и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законов органами дознания и предварительного следствия с тем, чтобы ни одно преступление не осталось нераскрытым и ни одно лицо, совершившее преступление, не избежало установленной законом ответственности»¹.

Комментарии, как говорится, излишни. Пояснения нужны к современному законодательству. В законах, устанавливающих идеологические основы деятельности ключевых правоохранительных ведомств, ничего подобного нет. В постсоветских законах о прокуратуре, полиции и следственных органах законодатель ни разу не обмолвился об идее неотвратимости наказания, даже не намекнул на нее. Поэтому еще раз вернемся к гипотезе о том, что системное умолчание об идее неотвратимости наказания, скорее всего, не просто историческое стечение случайных обстоятельств, а вполне конкретное, причем проектируемое явление, растянувшееся во времени. К тому же, явление явно идеологической природы. Настораживает, что данный факт в науке серьезно пока не оценен. Лишь отдельные исследователи обращают внимание на некоторый сбой в системе уголовно-процессуального законодательства. Примечательно, что они, как и мы, делают в первую очередь идеологический акцент, подчеркивая, в частности, что современная законодательная формулировка назначения уголовного судопроизводства, игнорирующая важнейшие правоохранительные идеи (ст. 6 УПК РФ), возникла в силу не правовых, а политических причин.

В. О. Белоносов, анализирувавший «доктринальную» обстановку, сложившуюся вокруг дис-

¹ О прокуратуре СССР: закон СССР от 30 ноября 1979 г. // Ведомости Верховного совета СССР. 1979. № 49. Ст. 843.

кусионной нормативной версии целеполагания в уголовном процессе (ст. 6 УПК РФ), пришел к следующему выводу: «Анализ высказываний разных авторов по этому вопросу позволяет констатировать, что этот пробел вызван не столько недоработкой законодателя, сколько причинами не совсем правового характера» [2, с. 22]. Как видим, автор делает акцент на том, что причины реформирования задач находятся за пределами уголовно-процессуального права. Следовательно, можно предположить, что и следствия, вытекающие из этих причин, тоже простираются за пределы правового поля.

Кроме того, В. О. Белоносов справедливо отметил: «Вопрос о задачах уголовного судопроизводства оказывает сильнейшее воздействие на толкование фундаментальных уголовно-процессуальных положений, порождая существенные пробелы в законодательстве, к числу которых относятся, например: отказ от поиска того, что называется „истина“; отказ от неотвратимости ответственности» [2, с. 22—23].

Как видим, отказ от законодательного упоминания о неотвратимости наказания определяется как существенный пробел в законодательстве. И мы с этим согласны. Подобной оценки придерживаются и другие авторы. А. Н. Конев, переводя проблему игнорирования неотвратимости наказания в идеологическую плоскость, заметил, что на законодательном уровне «ослабление „принципиального статуса“ идеи неотвратимости наказания началось с самого начала современной судебной реформы. Эта тенденция уже четко заметна в статье 2 Модельного УПК, подготовленного для стран СНГ» [3].

Законодательное замалчивание идеи неотвратимости наказания мы оцениваем как явное и целенаправленное внедрение в уголовно-процессуальное законодательство идеологической установки на снижение значимости идеи неотвратимости наказания, а точнее на «затуманивание» этой идеи в целях ее полной «архивации».

По нашему мнению, сегодня идея неотвратимости наказания жива лишь потому, что подпитывается немногочисленными научными текстами и неуывающей памятью правоохранительных органов, живущей в правосознании сотрудников и традициях, которыми эти органы гордятся.

Есть и еще один научный вопрос: может быть, с некоторых пор идею неотвратимости наказания отечественный законодатель посчитал неактуальной. Действительно, ведь государство так и не смогло создать уголовный процесс, который

бы полностью реализовывал идею неотвратимости наказания. Советские ученые, с одной стороны, возвышали идею неотвратимости до статуса «ленинского принципа неотвратимости наказания», а с другой — оценивали этот принцип как декларативное положение. Подобное положение, естественно, не устраивало ученых. Идея неотвратимости наказания требовала адекватного практического выхода. Наука искала этот выход, но не находила. И, тем не менее, мечтала о нем. Так, профессор В. Т. Томин в буквальном смысле рассуждал о желанном и первом в мире юридическом чуде, уголовном процессе, который бы не декларировал, а реально обеспечивал неотвратимость наказания [4].

Таким образом, полная и всеохватная реализация идеи неотвратимости наказания во всех ее возможных процедурных воплощениях исподволь помещалась в раздел не столько научного, сколько чудесного. Недаром В. Т. Томин использовал метафору «чуда». Он же обращал внимание на то, что данная идея притягивает и другие проблемы, что она находится в центре противоречий, присущих уголовному процессу. И первым в списке значилось противоречие между потребностями общества в социальной справедливости и возможностями правоохранительной системы [4].

Закономерен вопрос: как быть государству, оказавшемуся в таком положении и осознающему, что полная практическая реализация идеи неотвратимости наказания ему не по силам? С одной стороны, государство не может отказаться от взятого на себя обязательства по реализации идеи неотвратимости наказания. Если оно откажется, то нарушит общественный договор и потеряет статус справедливого государства. Но с другой стороны, как следует поступать государству, осознающему, что главный его инструмент в борьбе с преступностью — уголовный процесс — не в состоянии обеспечить эту неотвратимость по всем уголовным делам?

В данном случае, опять же, не обойтись без научного объяснения и правильного подхода к пониманию сущности идеи неотвратимости наказания. Нужно рассуждать по схеме, согласно которой отдельные факты нераскрытых преступлений и ускользнувших от наказания преступников не должны ставить под сомнение важность и значимость неотвратимости наказания как основополагающей идеи, претендующей одновременно на статус принципа и общей цели уголовного судопроизводства и даже на более высокий статус общих идеологических основ современного уго-

ловного судопроизводства. Здесь имеет место как раз классическая ситуация, когда исключения лишь укрепляют правило. Следовательно, мелкие издержки, как некая допустимая погрешность, — это не повод отказываться от ключевой идеи, составляющей ядро договора государства и общества в части борьбы с преступностью.

Представленные рассуждения подводят нас к важнейшему аспекту проблемы идеи неотвратимости наказания, выражаемому вопросом: обладает ли эта идея истинностью, не обманчива ли она, не является ли пустым лозунгом?

На эти вопросы нужно дать отрицательный ответ. Идея неотвратимости наказания крайне важна,

но ей в отечественном уголовном процессе угрожает ряд опасностей. Распознавание и выявление этих опасностей — важнейшая проблема юридической науки. Тенденцию латентного отрицания идеи неотвратимости наказания на законодательном уровне надо преодолевать, используя авторитет научного метода. По сути, сегодня нужно заново открыть эту идею на теоретическом уровне, представить ее в качестве полноценной научно обоснованной идеологической основы современного уголовного судопроизводства.

1. Томин В. Т. Уголовное судопроизводство: революция продолжается. Горький: Горьков. высш. шк. МВД ССР, 1989. 111 с.

2. Белоносов В. О. О назначении и задачах уголовного судопроизводства // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. проф. В. А. Лазаревой. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2007. Вып. 2. С. 22—23.

3. Конев А. Н. Принцип неотвратимости наказания в системе идеологических установок современного уголовного процесса // Юридическая наука и практика: альманах науч. тр. Самар. юрид. ин-та ФСИН России / гл. ред. Р. А. Ромашов. Самара, 2014. С. 169—172.

4. Томин В. Т. Острые углы уголовного судопроизводства. Москва: Юрид. лит., 1991. 239 с.

1. Tomin V. T. Criminal proceedings: the revolution continues. Gorky: the Gorky training college of the Ministry of the Interior of the USSR, 1989: 111. (In Russ.).

2. Belonosov V. O. On the purpose and tasks of criminal proceedings. In: Topical problems of modern criminal procedure in Russia. Inter-university collection of scientific articles. Red. by prof. V. A. Lazareva. Samara: Publishing house of the Samara University; 2007: 22—23. (In Russ.).

3. Konev A. N. Principle of inevitability of punishment in the system of ideological attitudes of modern criminal procedure. In: Legal science and practice. Almanac of scientific works of the Samara Legal Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Red. by R. A. Romashov. Samara; 2014: 169—172. (In Russ.).

4. Tomin V. T. Sharp corners of criminal proceedings. Moscow: Legal Literature; 1991: 239. (In Russ.).

Алешина Мария Дмитриевна,

адъюнкт адъюнктуры
Нижегородской академии МВД России;
aleshina29@list.ru

Aleshina Maria Dmitrievna,

associate adjunct of the postgraduate courses
of the Nizhny Novgorod Academy
of the Ministry of the Interior of Russia;
aleshina29@list.ru

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 20.04.2025; принята к публикации 15.05.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 20.04.2025; accepted for publication 15.05.2025.

* * *